

Перепись в послереволюционный период [Электронный ресурс]. URL: http://www.mtytyshi.ru/vlast/adm/adm/Shilova/perepis/1_5.php (дата обращения: 18.03.2014).

Перцев В. А. Материальное положение населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы) : на материалах областей Центрального Черноземья. Воронеж, 2013.

Русина Ю. А. Текущая статистика населения: опыт формирования базы данных. Екатеринбург, 1996.

Русина Ю. А. Структурные особенности процессов рождаемости и смертности в городах Среднего Урала в 1960–1985 гг. : (на материалах актов гражданского состояния). Свердловск, 1991.

Скворцова Е. М. Похозяйственные книги сельсоветов 30-х годов XX в. // Социально-экономические и политические проблемы истории народов СССР. М., 1985. С. 119–133.

Численность населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1990

Afontsev S., Kessler G., Markevich A. et al. The urban household in Russia and the Soviet Union, 1900–2000: Patterns of family formation in a turbulent century // *History of the Family*, 2008. Nr 13. P. 178–194.

Tishkov V. The Population Census and the Construction of Identity // *Anthropology & Archeology of Eurasia*. Vol. 44, Nr. 2 (Fall 2005). P. 10–40.

УДК 94(470.5).084:329

М. И. Люхудзаев

ПАРТИЙНАЯ ПЕЧАТЬ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ В БОРЬБЕ ЗА ВЛИЯНИЕ НА УРАЛЕ в первой половине 1918 г. (по материалам газеты «Наш путь»)

В статье на примере материалов газеты «Наш путь» рассматривается пресса партии левых эсеров как средство борьбы за их влияние на Урале в первой половине 1918 г. Показана агитационно-пропагандистская тактика левых эсеров в этой газете, способствовавшая росту численности организации. Рассмотрены наиболее важные темы местной политической жизни в указанный период, отраженные в данной газете.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история политических партий, партия левых эсеров, Гражданская война в России, партийная печать, Урал.

Без углубленного и всестороннего изучения периодической печати России, вышедшей в 1918 г., ее места и роли в идейно-политической борьбе сложно разобраться в закономерностях и особенностях событий

данного периода. Особый интерес представляют региональные оппозиционные газеты, продолжавшие выходить в это время на Урале и дающие оценку происходившим политическим изменениям, отличную от официальной точки зрения. В данной работе сделана попытка на материалах газеты «Наш путь», издававшейся в Екатеринбурге, рассмотреть прессу партии левых эсеров (ПЛСР) как способ борьбы за влияние на Урале в указанный период.

Важную роль в появлении областной левоэсеровской газеты сыграла военная организация левых эсеров Екатеринбурга, которая для укрепления своих позиций в крае приступила в декабре 1917 г. к изданию партийной газеты «Наш путь», передав ее позднее обкому ПЛСР [см.: Наш путь, 12 янв., № 5, с. 2]. В состав редакции газеты, выходившей с 10 марта как издание обкома, входили Н. П. Горин, С. Н. Стрижов, С. С. Симашко. В апреле тираж газеты, состоявшей сначала из двух, а вскоре из четырех полос и выходившей 3 раза в неделю, составлял 2000 экз. С 5 июня (с № 45) газета выходила 4 раза в неделю, а с 3 июля (с № 53) стала ежедневной – до 17 июля было издано 60 номеров газеты. Издание номера обходилось в 500 руб., в розницу один номер стоил 20 коп. Столько же стоила выходившая ежедневно, но часто на двух полосах газета большевистского обкома «Уральский рабочий». На расширение издательской деятельности через делегатов второго общепартийного съезда ЦК ПЛСР разослав весной обкому 17 340 руб. [см.: Наш путь, 2 июня, № 44, с. 3]. Разослав первые 8 номеров для ознакомления бесплатно, редакция сообщила, что желающие получать газету должны будут оформить подписку, выслав подписные средства [см.: Наш путь, 26 янв., № 8, с. 2]. Возможно, это было связано с погашением накопившегося долга организации (около 2 тыс. руб.) по этому изданию, переданного обкому с налаженной экспедицией, подпиской и т. д.

Среди публикуемых в газете материалов особую роль играли протоколы областных партконференций левых эсеров, отражавшие события, происходившие внутри местных организаций и дающие представление об их численности и влиянии в регионе. Отмечая, что в феврале на первой конференции было 20 представителей от 18 организаций, а в марте на второй присутствовало 24 представителя от 20 организаций (отсутствовали делегатов Уфы и Челябинска), обком ПЛСР назвал главной причиной этого завершение мирных переговоров с Германией, не позволившее организациям из-за сложной обстановки прислать своих делегатов. Согласно его отчету число членов организации сохранилось и составляло около 4 тыс. человек. По оценке обкома ПЛСР, в заводских организациях

элемент интеллигенции был незначителен, но партийная спайка в большинстве из них была прочной (особенно в заводских организациях Алапаевска, Баранчи, Мотовилихи, Надеждинска) [см.: Наш путь, 12 апр., № 26, с. 3]. Кроме материалов областной партконференции, первые номера «Нашего пути» были посвящены событиям на IV губернском съезде ПСР и подробному описанию раскола в эсеровской организации [см.: Наш путь, 21 янв., № 7, с. 3]. Выступая связующим звеном между ЦК и местными организациями, газета «Наш путь» часто публиковала статьи лидеров партии (Б. Д. Камкова, В. М. Левина, В. Е. Трутовского, И. З. Штейнберга и др.), анонсы партийного органа «Знамя Труда», а также протоколы заседаний общепартийных съездов.

По мнению редакции газеты, среди актуальных вопросов местной жизни, требующих решения и затрагивающих интересы населения края, особое место принадлежало автономии Урала, чему был посвящен ряд публикаций. Не являясь сторонниками подчинения уральской промышленности центру, левые эсеры выступали за создание Уральской республики, считая, что это облегчит развитие промышленности и разовьет активность трудящихся. В статье о муниципализации Билимбаевского завода С. Н. Стрижов поставил успех таких мероприятий в зависимость от связи с горнозаводским центром края, что в целях урегулирования экономической жизни населения требовало широкого самоуправления Урала – его автономии [см.: Наш путь, 7 янв., № 4, с. 2]. Рассуждая об организации власти на Урале, он подчеркнул необходимость автономии Урала с центром по распределению полученных из Петрограда денег для финансирования края в Екатеринбурге, регулиующим уральское хозяйство [см.: Наш путь, 12 янв., № 5, с. 2]. Поясняя необходимость автономии Урала, он отметил, что «решающим моментом в федерации, независимости автономии должна быть воля трудового большинства населения данной области» [см.: Наш путь, 19 янв., № 6, с. 2].

Позже в передовице газеты выражалось сожаление о том, что левые эсеры не поставили на обсуждение вопрос об автономии Урала на областных съездах Советов, к чему их обязало постановление краевой партконференции [см.: Наш путь, 24 февр., № 10, с. 1]. По мнению редакции, автономное объединение Урала позволило бы даже в случае крушения революции в Петрограде и других областях России стать ее резервным бастионом в регионе, сохранив ее силу и преэсущественность в период временного отступления. Ближайшей задачей газета назвала получение денег из Петрограда для укрепления производительности местной промышленности.

Рассматривая вопрос об экономическом благополучии населения, Стрижов в газете указывал на прямую зависимость заработной платы рабочих от повышения благосостояния крестьян – главных потребителей продуктов фабрично-заводского производства. Он считал, что повысить заработную плату можно, лишь упрочив экономическое положение крестьянства, осуществив социализацию земли [см.: Наш путь, 7 янв., № 4, с. 2]. По его словам, только необеспеченность крестьянина землей подталкивала его идти в город продавать свою рабочую силу, сбивая уровень заработной платы. Поэтому рабочие были прямо заинтересованы в том, чтобы крестьяне получили землю не в частную собственность, а в «общественное уравнительное» пользование.

В борьбе за влияние и поддержку своих взглядов на Урале левые эсеры уделяли внимание критике большевистских действий во внутренней политике и отмежеванию от centro-правых эсеровских представителей. Осуждая большевиков за популизм и непоследовательность, газета «Наш путь» отметила 1 января, что они использовали многие положения эсеровского проекта о социализации земли (плана, который, по их мнению, «останется на бумаге»), так как это содействовало росту симпатий к ним со стороны крестьянства. К изменению отношения к большевистской политике вели их методы руководства без учета интересов рабочих, о чем сообщила газета «Наш путь», указывая на переход бывшего большевика Верхотурского завода П. Н. Андреева в левозеровскую организацию после самовольной отмены коммунистами постановления митинга, в котором приняли участие 3000 человек, прошедшего на заводе 19 января. Подчеркнув, что большевики относят к беднейшим крестьянам лишь крестьян-батраков, а не все трудовое крестьянство, Андреев заявил, что они хотят установить диктатуру пролетариата, отбросив трудовое крестьянство [см.: Наш путь, 24 февр., № 10, с. 3–4].

Резкому осуждению за переход на правозеровскую позицию в статье «Ренегатство или самоопределение?!» был подвергнут авторитетный в крае депутат Учредительного собрания, редактор «Вольного Урала» С. К. Тарин (Тарабукин), давший критическую оценку действиям советской власти на Урале и названный временным попутчиком. Газета сообщила, что он подписал «Письмо пермских депутатов», в котором, защищая Учредительное собрание, обвинял левых эсеров и большевиков в затягивании его открытия [см.: Наш путь, 21 февр., № 9, с. 2]. В том же номере газеты было опубликовано сообщение об исключении еще одного эсеровского депутата Учредительного собрания, Л. В. Затейщикова, из состава левозеровской организации Мотовилихи за неисполнение

ее наказа. Аналогичной теме отмежевания от правых эсеров были посвящены заметки о создании левоэсеровских организаций в Верхне-Уфалейском и Чусовском заводах, куда вошли все заводские рабочие, поддержавшие ПЛСР [см.: Наш путь, 12 янв., № 5, с. 4; 26 янв., № 8, с. 4]. В резолюции собрания левых эсеров Верхнего Уфалея от 18 января был одобрен роспуск Учредительного собрания. Публикация таких резолюций указывала на определенную позицию редакции, считавшую, что Учредительное собрание «на первых же шагах стало против завоеваний и действий трудового народа и потому прекратило свое существование, ибо дальше оно естественно привело бы к новой гражданской войне, к междоусобице по всей России» [Наш путь, 12 янв., № 5, с. 2].

Свою позицию газета ясно обозначила и в вопросе о подписании Брестского мира. В опубликованной резолюции по текущему моменту второй областной партконференции указывалось, что исполнение условий Брестского договора ведет к поражению советской власти, трудового народа и России, к потере завоеваний русской революции [см.: Наш путь, 15 марта, № 15, с. 3]. Признавая крупное значение Урала, она выступила за необходимость самостоятельной подготовки «сил и средств для сопротивления и усиления советской Уральской республики» посредством формирования ее военных сил и широкого развития пропаганды среди трудовых масс края. Ее делегаты заявили ЦК о необходимости немедленно созыва комиссаров тех Советов, которые начнут проводить в жизнь требования, выставленные Германией. В том же номере газеты была опубликована статья Штейнберга, в которой он, оценивая итоги заключения Брестского мира, подчеркнул, что первые соглашатели вышли из рядов эсеровской партии, новые соглашатели выходят из партии большевиков.

Стремясь сохранить качество публикаций и увеличить частоту выпуска номеров, 17 апреля редакция газеты упрекнула членов организации ПЛСР Екатеринбурга в том, что они не дают своих статей и материалов, из-за чего нарушается порядок непрерывного информирования о ходе дел и работе левых эсеров в местных организациях и учреждениях. Поэтому ее члены обратились с призывом объединить и регулировать общую партийную деятельность через «Наш путь» [см.: Наш путь, 17 апр., № 28, с. 1]. Положительно оценивая рост влияния левых эсеров весной на уральское трудовое крестьянство, Горин 26 апреля в статье «Партийные задачи» заявил о необходимости организовать зарождающиеся партийные ячейки в областное объединение и связать его с ЦК ПЛСР. Поэтому он призвал крупные городские и заводские партийные организации взять на себя часть работы по объединению мелких левоэсеровских

ячек, снабжая их литературой и руководя партийной работой через агитаторов и инструкторов [см.: Наш путь, 26 апр., № 32, с. 4].

В апреле-июне в «Нашем пути» регулярно освещались межпартийные конфликты, получая определенную оценку со стороны редакции [см.: Наш путь, 17 апр., № 26, с. 3–4; 26 апр., № 32, с. 4]. В статье «Срыв губернского съезда Совдепов» сообщалось о ходе конфликта левых эсеров с большевиками при формировании нового состава исполкома [см.: Наш путь, 5 мая, № 35, с. 4]. Апеллирующий к общепартийному съезду обком ПЛСР не добился успеха, уступив решению областного Совета, по которому преобладавшим на съезде левым эсерам досталось в исполкоме лишь 11 мест из 25. В статье «Маленько ошиблись» сообщалось о том, что лишённая права решающего и совещательного голоса левозеро́вская фракция в количестве 118 человек 30 мая покинула Уфимский губернский съезд бедноты, состоявший в основном из башкир и татар, после конфликта с президиумом, оставив на нем 75 большевиков [см.: Наш путь, 30 июня, № 51, с. 2–3]. Объявив себя губернским съездом крестьянской бедноты, после трех дней работы она объединилась с 7-м губернским съездом крестьянских депутатов, подтвердившим в резолюции по текущему моменту, что у трудящегося крестьянства есть лишь одна защитница их интересов – ПЛСР. Эта информация не утратила своего агитационного значения и через месяц и была использована газетой как показатель преобладания левых эсеров в губернии [см.: Знамя социализма, 1 июня, № 1, с. 2].

Оценивая происходящие изменения в стране, Стрижов посвятил несколько своих статей анализу нового курса В. И. Ленина во внешней и внутренней политике, опубликовав их в мае в «Нашем пути». Он подчеркнул, что «большевистское умение управлять» в постановке Ленина установило управление над народом и провозглашенная им диктатура в государственной и хозяйственной жизни страны приведет к снижению творческого духа революции, а также к падению инициативы и самостоятельности трудовой демократии [см.: Наш путь, 17 мая, № 37, с. 3]. По его мнению, поворотным пунктом в политике Ленина с октября по март стал Брестский мир, превративший его в «мещанина русской революции», пытающегося путем уступок Германии создать в России социалистический остров через выучку у капиталистов [см.: Наш путь, 24 мая, № 40, с. 2–3]. Такая резкая негативная оценка политического курса партии власти не могла остаться незамеченной и давала повод к усилению продолжавшейся критики ПЛСР на страницах местной большевистской прессы.

В передовице «Уральского рабочего» в мае ПЛСР неоднократно обвиняли в том, что эта партия в своей политике пытается опереться на элементы разложения революции, распадается и теряет свое влияние в массах, беспомощно плетясь в хвосте большевиков [см.: Урал. рабочий, 11 мая, № 87, с. 1; 24 мая, № 97, с. 1]. В ответ левоэсеровская газета указала, что набор фраз, их противоречивость, попытки наклейки ярлыков говорили лишь о стремлении большевиков предотвратить поток масс к ПЛСР, запугать своих членов по отношению к партии «революционных мечтателей» [см.: Наш путь, 5 июня, № 45, с. 2]. Она отрицала ложные сведения о разложении партии, стремительном падении ее влияния на массы, а также о ее банкротстве, мелкобуржуазности и анархичности. Левые эсеры подчеркнули, что, простояв с октября по март на линии революционного социализма, большевики с принятием Брестского мира превратили курс на социализм и международную революцию в его противоположность – лавирование перед германским империализмом и курс на государственный капитализм, отходя от демократизма к централизму и диктаторству.

Обозначив на страницах газеты задачи третьей областной партконференции, Стрижов отметил, что на ней необходимо выяснить отношения с эсерами-максималистами для совместной с ними работы [см.: Наш путь, 22 мая, № 39, с. 3]. Об этом же заявил Котельнический комитет ПЛСР, считая, что слияние с максималистами на Всероссийском партийном съезде укрепит их ряды [см.: Земля и Труд, 7 июня, № 28, с. 3–4]. Сообщив 24 мая о начале работы третьей конференции левых эсеров Урала, собравшей более 70 представителей от региональных организаций ПЛСР, газета «Наш путь» указала, что принятая делегатами резолюция по текущему моменту резко противоречила новому курсу Ленина [см.: Наш путь, 24 мая, № 40, с. 3]. В ней левые эсеры требовали изменения внешней и внутренней политики власти, линия поведения которой должна была определяться активным сопротивлением и курсом на международную революцию и ликвидацию буржуазного строя, разрывом соглашения с организаторами трестов и реальным строительством социализма. На конференции было отмечено, что вместо активного сопротивления требованиям Брестского договора Совнарком совершил ряд уступок, что привело к формированию нового оборончества. Д. Е. Синявский, заявив, что позиция, занятая Лениным, ведет к политике соглашательства с буржуазией, выступил за невхождение левых эсеров в состав Совнаркома [см.: Наш путь, 7 июня, № 47, с. 3–4].

Кроме Уральского обкома ПЛСР, ряд других партийных организаций одобрили решение ЦК по вопросу о выходе левых эсеров из состава Совнаркома, о чем свидетельствовали резолюции Московской партконференции и Ярославского губернского левозэсеровского съезда [см.: Наш путь, 1 мая, № 34, с. 4]. Газета указала, что в Уфимской организации по этому вопросу произошел раскол [см.: Наш путь, 5 июня, № 45, с. 4]. Свое отношение к изменениям Совнаркома в сфере транспорта левые эсеры указали в опубликованной резолюции собрания Екатеринбургских железнодорожных мастерских, в которой осудили декрет (№ к-1043) о централизации управления железными дорогами и упразднении выборов начал [см.: Наш путь, 15 мая, № 36, с. 3].

Давая оценку текущим событиям на Урале в июне, Синявский заявил в передовице «Нашего пути», что «областной Совнарком не усвоил, что авантюра под аншлагом чехословацкого бунта не может быть изжита стратегическими маневрами, здесь нужны политические революционные действия массового движения» [Наш путь, 7 июня, № 47, с. 1–2]. Упрекая большевиков в нежелании вооружить трудящиеся массы для защиты революции, он призвал обратить внимание на «придание политического революционного характера движения тому, что противопоставляется чехословацкой авантюре» [Там же]. По его мнению, требовалось руководство всеми революционными силами, а не создание военных штабов офицерско-чиновничьей формации, мобилизация партийных сил, а не формирование красноармейских единиц, куда попадало мало революционно-сознательных элементов.

Подчиняясь партийной дисциплине, в конце мая в связи с чехословацкой угрозой, а также волнениями в Екатеринбурге и на Верх-Исетском заводе члены редакции «Наш путь» были мобилизованы на защиту советской власти, и газета больше недели не издавалась. Только после того, как «острый момент миновал и боевые силы получили подкрепление», редакция газеты возвратилась обратно [см.: Там же, с. 1]. Обком ПЛСР продолжал в конце июня формировать и объединять отряды для отправки на фронт, чтобы помочь советским учреждениям в их борьбе и восстановить движение хлебных поездов для Урала и России. Отмечая участвовавшие случаи подготовки убийств большевиков и левых эсеров, газета «Наш путь» 30 июня призвала к беспощадному подавлению любых попыток саботажа, даже если для этого потребуются террористические единоличные выступления.

Опровергая обвинения большевиков в том, что члены ПЛСР призывают к восстанию трудящихся «вне организации», где каждый выступает как хочет и без связей с регулярной армией, обком левых эсеров в «На-

шем пути» предложил всем партийным группам «удвоить усилия по организации боевой мощи для борьбы» с чехословаками. Он подчеркнул, что освещение событий в Москве в официальных сообщениях большевистской прессы «носит определенно субъективный, тенденциозный характер и является логическим развитием политики Совнаркома, запутавшегося в дипломатических комбинациях с германскими империалистами» [Наш путь, 12 июля, № 58, с. 1]. Отвечая на нападки Г. И. Сафарова, критиковавшего 2 июля в «Уральском рабочем» (№ 127) партизанскую войну, 5 июля в «Нашем пути» (№ 55) ему было предложено объяснить факт «партизанщины» на Украине, где этот способ борьбы левые эсеры использовали как единственно возможную и эффективную форму организованного военного сопротивления трудящихся.

Важную информационную и агитационную роль играли материалы, отражавшие сведения о действиях левозэсеровских боевых дружин на Восточном фронте, что подтверждало их самоотверженное служение интересам трудовых масс. Газета сообщила об успешных действиях партизанского левозэсеровского отряда против белочехов в Шадринском районе и сводного отряда из 300 человек под командованием военкома Златоуст-Челябинского направления левого эсера Бахтина, который состоял из нескольких левозэсеровских дружин и 2-го Московского полка коммунистов [см.: Наш путь, 3 июля, № 53, с. 2; 4 июля, № 54, с. 2]. Призыв в передовице «Нашего пути» 11 июля отомстить за гибель Бахтина, оказывая эмоциональное воздействие на читателей, по-своему влиял на процесс формирования боевых партийных дружин. В другой статье, описывая жестокое убийство казаками левых эсеров и большевиков во время конвоирования в Челябинске и апеллируя к читателям, в газете была дана однозначная оценка таким действиям: «Так расправляются с революционерами и свободолюбивые “демократы” – чехословаки» [Наш путь, 7 июня, № 47, с. 2].

Хотя отражение событий в партийной прессе левых эсеров носило предопределенный характер, оно позволяло в противовес большевистской печати корректировать общее представление о происходивших изменениях в жизни края. Публикуемые в газете материалы привлекали читателя альтернативной точкой зрения, помогали лучше воспринять пропагандируемые левыми эсерами идеи, объединяя разрозненные партийные организации края и определяя вектор их развития. Важным элементом этих публикаций стали отчеты о партийных конференциях, чьи резолюции, резко отличавшиеся от большевистской оценки текущего момента, вызвали поддержку представителей населения, недовольных

действиями власти. Часть опубликованных в «Нашем пути» сведений не дублировалась в других изданиях, что делало газету ценным источником информации, восполняющим пробелы в отражении происходящих событий. Публикуемые материалы о межпартийных конфликтах с участием левых эсеров на съездах различного уровня, сведения об участии партийных боевых дружин в военных действиях против белочехов выполняли не только информационную, но и агитационную функцию. Состав газетных материалов подбирался так, чтобы привлечь аудиторию, помогая ей воспринимать пропаганду нужным образом и определиться в политических реалиях при выборе организации, защищавшей ее интересы. Эффективное ведение агитационной работы газетой «Наш путь» позволило ей, оставаясь в оппозиции, легально выполнять информационные функции и успешно бороться за влияние левозероградской организации в регионе до середины 1918 г., способствуя ее консолидации и численному росту в этот период до 18 тыс. человек.

Земля и Труд (Котельнич). 1918.

Знамя социализма (Уфа). 1918.

Наш путь (Екатеринбург). 1918.

Уральский рабочий (Екатеринбург). 1918.

УДК 94(470.5).084.3:351.751

М. А. Фельдман

«РАБОЧИЙ ЖУРНАЛ»: ТАКАЯ КОРОТКАЯ ЖИЗНЬ (судьба профсоюзного журнала в контексте отношений власти и рабочего социума Урала в 1922–1924 гг.)

В статье рассмотрены основные сюжеты короткого периода издания главного профсоюзного органа Уральской области – «Рабочего журнала». Сделан вывод о том, что статьи, правдиво характеризующие природу отношений партии, государства и профсоюзов, бюрократический облик профсоюзной верхушки, формализм ее работы и оторванность от нужд рабочих, властные структуры Уральской области не могли принять иначе, как антибольшевистские. Тем не менее, издание «Рабочего журнала» способствовало формированию критических подходов к положению рабочих на производстве и в быту.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Урал, журнал, рабочие, профсоюзы, партия.